

— Но давайте подождем, пока Сун Аньцин не закончит это шоу. Сейчас его карьера на важном этапе, и мы, как семья, должны его поддержать.

Су Тяньшао выглядел как заботливый старший брат, говоря только о благе Сун Аньцина.

Отец, обожающий своего сына, Сун Минцзэ, теперь видел в Су Тяньшао только хорошее и махнул рукой:

— Су, с этого момента Сун Аньцин в твоих руках. Хотя у нашего сына много недостатков, у него есть и достоинства.

— Да, я тоже вижу в нем много хорошего, а недостатков пока не заметил.

Лесть никогда не бывает лишней, и кто не любит, когда хвалят его ребенка.

Сун Минцзэ смотрел на Су Тяньшао с одобрением:

— Сегодня вечером приходи к нам, пусть твоя тетя приготовит что-нибудь вкусное.

— Нам также нужно связаться с твоим отцом. Если он воспитал такого замечательного сына, то, уверен, он сам человек с большими способностями.

Сун Минцзэ смотрел на Су Тяньшао с нежностью, и они оба улыбались друг другу.

— Вы слишком добры.

Сун Аньцин и его группа выбрали удачное время и прибыли сразу после Чжу Янь. Когда команда Лю Жучэня добралась до места, дома уже были распределены.

На самом деле, три дома не сильно отличались друг от друга, все были довольно простыми. Единственная разница заключалась в количестве комнат. В доме Лю Жучэня была одна маленькая комната и большая общая спальня, и вопрос, кто будет спать в отдельной комнате, не вызывал споров.

В доме Сун Аньцина было три маленькие комнаты, и один человек мог спать отдельно.

Чжу Янь и ее команда получили по одной комнате на каждого.

Сун Аньцин смотрел, как четверо без слов оставили ему отдельную комнату:

— Вы так не хотите со мной жить?

— Нет, просто боимся.

И Шаохуа, как всегда, не мог удержаться от едких замечаний.

— Ты один можешь быть прекрасным цветком, не нужно нас в это втягивать.

Сейчас рядом не было операторов, съемка еще не началась, и на них не было микрофонов.

— Ничего, днем мы будем с тобой, а ночью ты спи один.

Сун Аньцин пристально смотрел на понимающее выражение лица И Шаохуа:

— Если вы думаете, что я что-то замышляю, разве не должны спать со мной?

— Нам просто сказали свыше, и мы должны строго следовать указаниям.

Сун Аньцин едва сдержался, чтобы не сказать, что он теперь крупнейший акционер компании, а Су Тяньшао подчиняется ему!

— Ладно, давайте сначала поедим.

— Второй, я же говорю, супружеские ссоры всегда заканчиваются примирением. Раз уж Су Тяньшао так нас предупредил, ты мог бы быть немного мягче.

И Шаохуа дружески обнял Сун Аньцина.

— Я не...

— Чего ты так торопишься отрицать? Разве мы, друзья, не видим? Ты не замечал, как вы с Су Тяньшао смотрите друг на друга? Прямо как новобрачные.

— Каждый раз, когда речь заходит о Су Тяньшао, твои глаза просто светятся. А когда он смотрит на тебя... даже описать не могу. Хотя я не знаю точно, какие у вас отношения, но каждый раз, когда ты смотришь на него, как обиженная жена, я просто не понимаю.

И Шаохуа говорил, пока выбирал овощи из корзины, потом скривился.

— Ну серьезно, ты сын самого богатого человека, что плохого в том, чтобы встречаться с Су Тяньшао? Даже если в конце не срастется, ты всегда можешь его бросить, ты же ничего не теряешь.

И Шаохуа продолжал готовить, не замечая, как лицо Сун Аньцина потемнело.

— Это неправильно, — тихо пробормотал Цзун Чжэнсы.

Гун Сьюань и Чэн Цзыян мыли рис и резали овощи, наблюдая за этой комедией.

Прежде чем Сун Аньцин успел ответить, он почувствовал чей-то взгляд. Он знал, что съемочная группа тайно включила камеры.

Он медленно подошел к И Шаохуа, присел рядом и взял недоделанный пучок сельдерея, начав неумело его чистить. Когда он закончил, от сельдерея остался лишь голый стебель.

— Ты становишься все умнее.

— Спасибо за комплимент, я буду стараться.

И Шаохуа, как новичок в шоу-бизнесе, хоть и знал некоторые тонкости, не мог сравниться с Сун Аньцином, который давно в этом крутился. Он хотел поделиться своим опытом в отношениях, но поведение Сун Аньцина показалось ему слишком спокойным.

— Слушай меня, и мы бы до сих пор кормили комаров в горах, а не спокойно готовили здесь.

Сун Аньцин ударил И Шаохуа стеблем сельдерея по голове, и его двусмысленная фраза дала тому понять, в чем дело.

Проклиная в душе съемочную группу, И Шаохуа продолжил шутить:

— Просто мы были очарованы красотой природы.

Он толкнул Цзун Чжэнсы локтем:

— Не стой тут, как шпион, пойдй посмотри, как Гун Сьюань с рисом справляется, и порежь перец. А потом спроси у Чжу Янь, не нужна ли ей помощь.

Цзун Чжэнсы до сих пор не понял, как их разговор так быстро перешел на серьезные темы, и решил, что это просто братская любовь.

Гун Сьюань, закончив с рисом и овощами, улыбнулся у двери:

— Мне не нравится, когда меня называют «Гун-ге», лучше уж «Брат Юань».

— Займись лучше своим Чэн Цзыяном, малыш. Ты еще слишком молод, чтобы я тебя «братом» называл.

Компания внезапно оживилась, и Сун Аньцин не мог понять, было ли это для шоу или просто дружеская атмосфера между молодыми парнями, которые только начали свой путь.

— Ну, вы пока общайтесь, а я пойду проверю, не прибыла ли команда Лю Жучэня.

Сун Аньцин положил половину стебля сельдерея и вышел, как раз увидев, как Лю Жучэнь и его группа заходят в третий дом. Он также заметил взгляд Бай Лучэня, который тот не успел скрыть. Этот взгляд был ему знаком из прошлой жизни, и, хотя слова И Шаохуа немного поколебали его, теперь он снова усомнился в надежности Су Тяньшао.

Такой очевидный «белый лотос», а Су Тяньшао, будучи успешным бизнесменом, все еще позволял себя обманывать? Сун Аньцин теперь сомневался в своем собственном суждении. Может, он переоценил Су Тяньшао?

В это время Су Тяньшао, пивший чай с Сун Минцзэ, неожиданно чихнул и с легким извинением посмотрел на отца Сун Аньцина:

— Простите, я, кажется, простудился, поэтому, пожалуй, сейчас уйду. В другой раз я вас приглашу.

— Молодые люди должны беречь здоровье. Хотя бизнес важен, жизнь еще важнее.

Сун Минцзэ не стал удерживать Су Тяньшао и даже проводил его до машины, после чего поспешил домой.

Мать Сун Аньцина удивилась, увидев его в такое время, но все же разогрела оставшийся ужин:

— Я думала, ты сегодня не вернешься.

— Да, я планировал поужинать с сотрудниками в ресторане.

Сун Минцзэ быстро съел разогретую еду.

— Ну да, еда в столовой компании, конечно, лучше, чем эти остатки.

Мать Сун Аньцина бросила взгляд на мужа и неторопливо пила лимонную воду.

— Нет, я хотел пообщаться с сотрудниками.

Сун Минцзэ вытер пот со лба, помыл посуду и сел рядом с женой, чувствуя себя неловко.

— Су Тяньшао — замечательный парень.

Хотя он и собирался заговорить об этом, но решил использовать это как тему для разговора. Не зная об этом, он снова добавил очков Су Тяньшао.

— Я знаю, ты уже говорил это сто тысяч раз. Мне уже надоело слушать.

Из-за этой лишней реплики путь Су Тяньшао к сердцу тещи стал еще длиннее, а Сун Минцзэ, всегда слушавший жену, начал испытывать Су Тяньшао.

— Я принес картину, посмотри.

Сун Минцзэ оставил у себя цветной рисунок, который принес Су Тяньшао.

Увидев картину, мать Сун Аньцина помрачнела:

— Это новая, не та.

Ее голос был твердым, без тени сомнения.

<http://bllate.org/book/16433/1489745>